Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина "Российской газете"

Исключительное право

Громкое заявление сделал в интервью «Российской газете» председатель Следственного комитета РФ, доктор юридических наук профессор Александр Бастрыкин. Он считает, что необходимо исключить из Конституции положения, по которым нормы международного права составляют неотъемлемую часть правовой системы России.

На днях Конституционный суд признал безусловный приоритет нашей Конституции над Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Вы были одним из первых, кто обратил внимание на возникающие противоречия между национальным и международным правом, и предложили изменить статью 15 Конституции, назвав правовой диверсией приоритет международного права над национальным. Как вы относитесь к этому

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

решению Конституционного суда и считаете ли, что все еще надо менять Конституцию?

Александр Бастрыкин: Это правильное, обоснованное и самое главное, безусловно, правовое решение. Данная позиция Конституционного суда РФ полностью соответствует Конституции РФ, основана на ней, а также учитывает передовой опыт конституционного судопроизводства, в том числе в таких развитых в правовом отношении странах, как Германия, Великобритания, Италия, США и других.

Можно подробнее про зарубежный опыт. О нем в последнее время часто говорят, но в основном в самых общих выражениях, без конкретики.

Александр Бастрыкин: Несогласие с толкованием Конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановлений Европейского суда по правам человека имеет место и в практике европейских государств.

Наиболее показательной в этом плане является практика Федерального конституционного суда ФРГ.

Она опирается на выработанную этим судом правовую позицию, которая закреплена в его постановлениях от 11 октября 1985 года, от 14 октября 2004 года и 13 июля 2010 года.

Так, при разрешении вопроса об исполнении Постановления Европейского суда от 26 февраля 2004 года по делу «Гергюлю против Германии» Федеральный конституционный суд ФРГ указал следующее.

Во внутреннем правопорядке Конвенция о защите прав человека имеет статус федерального закона и наряду с практикой Европейского суда служит лишь ориентиром для толкования при определении содержания и сферы действия прав и принципов Основного Закона ФРГ.

И лишь при условии, что это не ведет к ограничению или умалению основных прав граждан, защищаемых Основным Законом ФРГ.

И далее: решения Европейского суда по правам человека не всегда обязательны для исполнения судами ФРГ, но и не должны полностью оставаться без внимания. Национальной юстиции следует учитывать эти решения надлежащим образом и осторожно приспосабливать их к внутреннему законодательству.

Тот же подход использовал Конституционный суд Итальянской Республики, не согласившись с выводами ЕСПЧ.

В постановлении от 19 ноября 2012 года итальянский суд указал, что соблюдение международных обязательств не может являться причиной снижения уровня защиты прав, уже

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

заложенного во внутреннем правопорядке. Напротив, оно может и должно представлять собой действенный инструмент расширения этой защиты.

О приоритете конституционных норм указывается и в постановлении Конституционного суда Итальянской Республики от 22 октября 2014 года. В нем говорится, что решение международного судебного органа в случае конфликта с основными конституционными принципами итальянского права делает невозможным какое-либо восприятие в контексте статьи 10 Конституции Итальянской Республики, которая в обычных условиях предусматривает автоматическую рецепцию международного права в национальную правовую систему.

Конституционный суд Австрийской Республики, признавая значимость Конвенции о защите прав человека и основанных на ней постановлений Европейского суда по правам человека, в постановлении от 14 октября 1987 года также пришел к выводу о невозможности применения конвенционных положений в истолковании Европейского суда по правам человека, противоречащих нормам национального конституционного права.

Верховный суд Великобритании и Северной Ирландии в решении от 16 октября 2013 года отметил неприемлемость для британской правовой системы выводов и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащихся в постановлении Европейского суда по правам человека от 6 октября 2005 года относительно проблемы избирательных прав заключенных. Согласно его правовой позиции решения Европейского суда по правам человека в принципе не воспринимаются как подлежащие безусловному применению. По общему правилу, они лишь «принимаются» во внимание. Следование же этим решениям признается возможным лишь в том случае, если они не противоречат основополагающим материальным и процессуальным нормам национального права.

Надо подчеркнуть, что во всех приведенных случаях речь идет не о противоречии между Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и национальными конституциями, а о коллизии толкования конвенционного положения, данного Европейским судом по конкретному делу, и положений национальных конституций.

Такие коллизии возникают и в нашей стране?

Александр Бастрыкин: Характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции РФ служит постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу Анчугов и Гладков против России. В нем наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите права избирать и быть избранными гражданами, содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда. Между тем согласие России на исполнение такого постановления означало бы нарушение ею статей 15 (часть 1), 32 (часть 3) и 79 Конституции РФ.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Каковы ваши предложения в связи с решением Конституционного суда России? Что нужно делать?

Александр Бастрыкин: Во-первых, продолжать и расширять практику участия Конституционного суда РФ в разрешении подобных правовых коллизий. Во-вторых, продолжать работу по совершенствованию Конституции РФ. С тем, чтобы она четко определяла ценностную иерархию нормативных правовых актов. Безусловно, необходимо исключить из Конституции положения, согласно которым общепризнанные принципы и нормы международного права составляют неотъемлемую часть правовой системы Российской Федерации. В этих целях потребуется инициировать вопрос о принятии закона о Конституционном собрании, которого до сих пор нет. Помимо положений о приоритете международного права можно было бы скорректировать и ряд других конституционных положений с учетом более чем 20-летнего действия нашей Конституции. Основной закон, как и другие законодательные акты, нуждается в совершенствовании с учетом современных реалий, как это происходит во всех странах.

Но это все вопросы отдаленной перспективы. В настоящее же время необходимо привести наше законодательство в соответствие с названным решением Конституционного суда. В частности, необходимо наделить Конституционный суд не только правом, но и обязанностью проверки конституционности готовящихся к подписанию и ратификации и применяемых на территории России договоров и норм международного права, а также того толкования, которое было придано им при разрешении дела международным судебным органом. Ведь зачастую, как мы уже отмечали, разногласия заключаются не в прямом противоречии норм международного права нашей Конституции, а именно в том толковании, которое придают международные органы правосудия таким нормам.

Но Конституционный суд несколько лет назад уже принимал решение по этой проблеме. И тогда вопросы, возникающие в связи с исполнением постановлений Европейского суда по правам человека, уже были предметом рассмотрения Конституционного суда России. То есть, это проблема не сегодняшнего дня?

Александр Бастрыкин: В Постановлении от 26 февраля 2010 года Конституционный суд РФ отмечал необходимость законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений Европейского суда по правам человека. В этой связи Федеральным конституционным законом от 4 июня 2014 года статья 101 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» была дополнена. Появилось положение о том, что в случаях, когда межгосударственный орган по защите прав человека констатирует нарушение российским судом этих прав при применении закона либо отдельных его положений, вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции России. Российский суд общей юрисдикции, а также арбитражный суд обязаны обратиться с запросом в Конституционный суд РФ. Они должны просить проверить конституционность этого закона. В

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

этом случае производство по делу приостанавливается.

Александр Иванович, вы ведь встречались, беседовали с судьями и сотрудниками аппарата ЕСПЧ, анализировали практику его работы.

Александр Бастрыкин: ЕСПЧ, с моей точки зрения, излишне гиперболизирует и, я бы даже сказал без достаточных оснований, абсолютизирует значение международного права при рассмотрении конкретных дел, находящихся в его производстве. Именно по этой причине в его практике, особенно в процессе исполнения решений ЕСПЧ, нередко возникают острые правовые коллизии. Последствием таковых является нежелание государств исполнять его решения.

Мне представляется, что при рассмотрении жалоб судьи ЕСПЧ в недостаточной степени уделяют внимание анализу специфики внутригосударственного законодательства соответствующих стран, их основам и прежде всего конституционным, базовым положениям, правовым традициям, особенностям, наконец, правовой идеологии и правовой психологии, сложившейся в том или ином государстве.

К сожалению, преобладает, что называется, правовой догматизм.

Что вы имеете в виду?

Александр Бастрыкин: Не учитывается криминогенная обстановка в той или иной стране, общий уровень преступности, доля в ней тяжких и особо тяжких преступлений, отношение общества к опасным преступным деяниям. Отсюда иногда недостаточно обоснованные решения ЕСПЧ относительно мер принуждения к обвиняемому или подсудимому, утверждения, что они «избыточно жесткие». Ну а что прикажите делать: освобождать бандита, убийцу из-под стражи и отпускать на подписку о невыезде. Вот после таких решений российских судов «наши» преступники и бегут за рубеж, но, как правило, «просвещенная Европа» не спешит с их выдачей нам. Таких примеров немало.

ЕСПЧ в основном занят защитой прав обвиняемых и подсудимых. Это, безусловно, дело важное, необходимое. Но действительно справедливый суд должен учитывать и защищать интересы и потерпевших. Ведь они тоже имеют право на защиту, на суд законный и справедливый. Поэтому ЕСПЧ, при вынесении вердикта по жалобе обвиняемого или осужденного, например, по делу об убийстве ребенка, было бы неплохо поинтересоваться мнением родителей погибшего.

В некоторых решениях ЕСПЧ отчетливо прослеживается презумпция виновности государства и безусловной невиновности заявителя в тех проблемах, которые появились у обратившегося туда человека. Но нет нужды доказывать, что предвзятость и необъективность судьи - верный путь в вынесению неправосудного решения.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Представляется, что ЕСПЧ чрезмерно увлекается субъективными, оценочными суждениями. Мы уже сказали об этом. Например, «чрезмерное принуждение» - понятие очень субъективное, для каждого общества и государства - в особенности. Поэтому подобные оценочные категории надо применять чрезвычайно осторожно и во всяком случае не злоупотреблять ими.

ЕСПЧ нередко и, как правило, вполне справедливо упрекает национальные юрисдикции в превышении «разумных» сроков расследования и рассмотрения уголовных дел национальными судами. Но и сам в этом отношении не является примером. Процедуры рассмотрения жалоб в ЕСПЧ растягивается на годы. Где же здесь пресловутая «разумность сроков»?

Но, пожалуй, самое главное заключается в том, что ЕСПЧ не принимает во внимание то чрезвычайно важное обстоятельство, что действующее в том или ином государстве законодательство, как правило, основывается на базовых положениях национальной Конституции. Более того, положениями Основного закона государств, как правило, пронизана ткань отраслевого законодательства страны. Так, например, уголовно-процессуальное законодательство России полностью соответствует основополагающим принципам нашей Конституции, пронизано не только ее «буквой», но и ее «духом». Более того, целый ряд важнейших конституционных положений воспроизводится в уголовно-процессуальном законе и составляет его основу. ЕСПЧ не может этого не учитывать. Более того, он должен очень внимательно относиться к вопросу о том, соответствуют ли принятые национальными правоохранительными органами решения и действия, которые обжалуются в ЕСПЧ, положениям Конституции государства. Если соответствуют, то критика ЕСПЧ по такому решению должна быть предельно конкретной, корректной и безупречной. И, вне всякого сомнения, не могут подвергаться правовому остракизму со стороны Европейского суда положения Конституций, на которых основывается то или иное решение национального правоохранительного органа, особенно суда национальной юрисдикции.

Особый интерес у наших читателей вызывает расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных на Украине. Откройте завесу следственной тайны, как организована работа СК в этом направлении?

Александр Бастрыкин: В прошлом году в структуре Главного следственного управления создано специализированное управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. В производстве управления уже находится более 50 уголовных дел. Это дела по фактам геноцида, многочисленных безвестных исчезновений, похищений людей, убийств, воспрепятствования журналистской деятельности, призывов к развязыванию агрессивной войны, реабилитации нацизма и других преступлений.

В центральном аппарате Следственного комитета также сформирован оперативный штаб в связи с расследованием преступлений против мира и безопасности человечества на

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

территории Украины, руководимый лично мной. Основной функцией штаба является координация деятельности следственных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений этой категории, в том числе по вопросам взаимодействия с иными правоохранительными органами.

Как вы собираетесь привлекать к ответственности граждан, которые находятся за рубежом? Ведь понятно, сами они к вам не приедут, а выдавать их пока никто не намерен.

Александр Бастрыкин: Во-первых, если они попадут в руки наших компетентных органов, то могут быть осуждены российским судом. Примеры этому есть, и их немало.

Во-вторых, нельзя исключать, что в будущем, по примеру бывшей Югославии, Косово или других стран, будет создан международный трибунал по Украине, который даст правовую оценку действиям должностных лиц и военнослужащих Украины на юго-востоке этой страны.

В-третьих, при определенных условиях эти преступления могут быть рассмотрены Международным уголовным судом в Гааге. Римский статут Международного уголовного суда позволяет распространить юрисдикцию этого суда в том числе на преступления, совершенные на территории государств, не являющихся участниками статута.

Как вы намерены бороться с той, так скажем, не всегда чистой информационной кампанией, которая развернулась вокруг этих дел?

Александр Бастрыкин: Бороться с информационной «войной» можно только правдой. Уже вышла подготовленная СК России «Белая книга», в которой содержится описание тех злодеяний, которые имели место на Украине.

Какую роль играет Следственный комитет в противодействии экстремизму?

Александр Бастрыкин: Отвечу, ссылаясь на цифры. Только в 2014 году возбуждено 591 уголовное дело о преступлениях экстремистской направленности, что на 28 процентов больше, чем в 2013 году. Расследовано 4 уголовных дела об организации преступных экстремистских сообществ. Обвинительные приговоры по ним вступили в законную силу. В 2013-2015 годах привлечены к уголовной ответственности 25 человек за организацию деятельности экстремистских образований.

Между тем практика показывает, что распространению экстремизма способствуют повсеместные нарушения Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 304-ФЗ, которым введен запрет продажи сим-карт в нестационарных торговых объектах - без фиксации личности приобретателя. Здесь соответствующими надзорными и контрольными органами следует навести порядок.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Про возможности ваших экспертов рассказывают буквально чудеса. Так какие современные научно-технические средства следователи используют в повседневной работе?

Александр Бастрыкин: Активно работают ДНК-лаборатории, оснащенные по последнему слову техники. А в целом арсенал криминалистических подразделений состоит из высокотехнологичного оборудования как отечественного, так и зарубежного производства.

Это позволяет достигать неплохих результатов. В среднем по стране раскрывается до 93 процентов убийств и до 95 процентов изнасилований. Отмечу также, что возмездие для большинства преступников настало именно благодаря принципиальной позиции следователей СКР, их скоординированным действиям с оперативными службами МВД и ФСБ России.

Не устарела истина, что кадры решают все. Когда-то о вашем ведомстве говорили, что там работают одни, извините, сопляки. Что возразите?

Александр Бастрыкин: Безусловно, насколько успешно мы сможем решать все поставленные перед нами задачи в значительной мере зависит от нашего кадрового потенциала. Сегодня по мере повышения общественного престижа нашей профессии в наши ряды действительно вливается много молодежи, естественный процесс смены поколений. Мы искренне приветствуем тех молодых людей, которые приходят в нашу систему, воплощая в жизнь свое стремление служить государству, своему народу, посвятить себя интересной профессии. И такие увлеченные своей профессией молодые специалисты - это наш основной потенциал. Замечу, для работы в нашем ведомстве мы тщательно отбираем следственные кадры, учитывая не только деловые, но и морально-нравственные качества людей.

В то же время прилагаем максимум усилий, чтобы сберечь ценные кадры, сохранить сложившуюся в следственных органах Следственного комитета атмосферу товарищества, взаимовыручки, постоянного внимания к нашим ветеранам. Это - одна из самых прочных наших традиций. Только на такой основе можно воспитать по-настоящему компетентных, современно мыслящих следователей, способных с полной отдачей трудиться на благо страны и общества.

Мы беседуем накануне праздничного для вас дня - 25 июля День сотрудника органов следствия России. Праздник молодой, установлен постановлением правительства России в 2013 году. Своих как будете поздравлять?

Александр Бастрыкин: В большинстве своем молодые сотрудники работают добросовестно, с полной отдачей, хорошо обучаемы. Основные положительные результаты работы СК России достигнуты в результате их труда.

Все сотрудники Следственного комитета уже получили поздравления от руководства примерно такого содержания: «Уважаемые коллеги, дорогие ветераны следствия! Всецело

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

разделяю с вами радость праздника и искренне желаю вам и вашим близким доброго здоровья, крепости духа и успехов в любых начинаниях! Рассчитываю на вашу принципиальность, профессионализм, высокие моральные качества и силу духа в служении Закону!»

Александр Иванович, а с чем связано установление этой даты в российском календаре?

Александр Бастрыкин: Важнейшая роль в истории образования независимого следствия принадлежит императору Петру I. В ходе судебной реформы именным указом от 25 июля 1713 года им была основана следственная канцелярия Михаила Ивановича Волконского, подчиненная непосредственно императору. По сути мы, реализуем то, что три столетия назад задумывалось и начинало осуществляться нашими славными предками.

В этом году - 15 января, исполнилось уже четыре года со дня начала деятельности вновь образованного следственного органа - Следственного комитета РФ. С момента образования Следственного комитета рассмотрено почти три с половиной миллиона сообщений о преступлениях, возбуждено свыше 500 тысяч дел, в суды направлено более 360 тысяч дел. Раскрыто почти 29 тысяч преступлений, дела по которым были приостановлены в прошлые годы и до реформирования следственных органов пылились на полках. А это - более 2800 убийств, 3 тысяч изнасилований и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью граждан.

Подпиткой экстремизму во многих случаях служит коррупция. Это одна из больных для страны тем. Осужденных за коррупцию стало больше?

Александр Бастрыкин: Основные усилия мы нацелили на пресечение наиболее опасных проявлений коррупции. В 2014 году возбуждено и расследовано 11 432 таких уголовных дела. Понимая масштабы этого явления, работаем в тесном взаимодействии с органами дознания, поскольку эти латентные преступления выявляются в основном методами оперативно-разыскной деятельности. Стараемся формировать качественный материал для судебного рассмотрения.

Осужденных за коррупцию лиц к лишению свободы стало больше, более суровыми стали приговоры, что было отмечено Председателем Верховного суда РФ на совещании судей по итогам работы за 2014 год.

Налажен тесный рабочий контакт со Счетной палатой. В формате совместной рабочей группы обеспечено непрерывное взаимодействие со Счетной палатой на стадиях как контрольных мероприятий, так и на предварительном следствии.

В настоящее время продолжаем расследование ряда коррупционных уголовных дел в отношении высокопоставленных чиновников и должностных лиц. Среди них и бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, который обвиняется в получении

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

взяток. По первому эпизоду это взятка в размере более 5,6 млн долларов, которые он требовал в качестве «отката» по госконтракту от директора ООО «Сахалинская компания «Энергострой». По второму эпизоду - 15 млн рублей Хорошавин получил в качестве взятки за действия, связанные с выделением субсидий на поддержку сельхозпроизводителей. Хотел бы отметить, что наши следователи сработали очень оперативно и успели наложить арест на имущество обвиняемого, в том числе банковские счета. Сам чиновник находится под стражей и, думаю, в скором времени предстанет перед судом.

Специалисты утверждают, что для борьбы с экономической преступностью в нашей стране недостаточно развита законодательная база. Что вашему ведомству удалось сделать?

Александр Бастрыкин: В Госдуму внесены разработанные в Следственном комитете законопроекты о противодействии коррупции и злоупотреблениям при приватизации, выводу капитала за рубеж для ухода от налогообложения, пресечении финансовых пирамид, уголовно-правовой защите предприятий, имеющих стратегическое значение.

Полагаю, что их реализация в условиях необходимости устойчивого развития экономики России, опираясь на собственные ресурсы, независимую финансовую систему и крепкую производственную базу, укрепления социальной стабильности представляется весьма актуальной.

Справка «РГ»

В 2014 году следователи Следственного комитета направили в суд уголовные дела о преступлениях коррупционной направленности в отношении 630 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 12 депутатов законодательного органа власти субъекта РФ, 6 руководителей и 32 следователя МВД, 5 руководителей и 9 следователей Следственного комитета, 11 прокуроров и 3 помощника прокурора, 2 судьи, 1 следователь органов наркоконтроля, 1 следователь ФСБ, 435 депутатов местного уровня, 52 адвоката, 45 членов избиркомов.

Наталья Козлова

"Российская газета" - Федеральный выпуск №6733 (162)

24 Июля 2015

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/950037

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации